

ISSN 2079-1488

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ»

КАФЕДРА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ

STUDIA HISTORICA EUROPAE ORIENTALIS

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Научный сборник

Основан в 2008 году

ВЫПУСК 13

Минск
РИВШ
2020

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ	5
<i>Барнюк А. С.</i> Знаходкі манет і шкляных вырабаў познеантычнага перыяду (II–VII стст. н. э.) на тэрыторыі Польшчы, Украіны і Беларусі як індыкатар камунікацыйных сувязяў	7
<i>Бессонов И. А.</i> Обращение хазар в иудаизм. Происхождение легендарной традиции и опыт реконструкции исторических событий	16
<i>Русина Е. В.</i> О связях Киева и Любеча в XIV–XVI вв.	66
<i>Ковалевич Е. В.</i> Чешские земли в европейской политике папы Пия II и начало конфликта между Римом и чешским королем Йиржим из Подебрад (1458–1462 гг.)	75
<i>Моисеев М. В.</i> Семья гонцов Кадышевых: вехи служебной биографии	89
<i>Левшун Л. В.</i> «Русская идея» в эпистолярном наследии князя Василия-Константина Острожского	97
<i>Бераставы Г. А.</i> Спісы агульназемскіх і абласных прывілеяў Вялікага Княства Літоўскага ў кнізе запісаў 25 Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага: фарміраванне тэкстаў і іх функцыі	117
<i>Келлер О. Б.</i> Применение «Каролины» 1532 г. и других кодексов в судебной практике белорусских «магдебургий»	134
<i>Булаты П. Ю.</i> Маёнтак Свяятычы: гаспадарка і сацыяльны склад (па матэрыялах інвентара 1776 г.)	155

Пруднікаў А. А.

Апошні новы год Багуслава Радзівіла (снежань 1668 – студзень 1669) у святле яго карэспандэнцыі 167

Кэрэруш О. И.

Историческая память о средневековом прошлом в современной Румынии 191

ИСТОЧНИКИ 205

Дедук А. В., Шеков А. В.

Два литовских пергаменных акта первой трети XVI в. из фонда 1455 Российского государственного архива древних актов (РГАДА) 207

Медведев К. М.

Три письма Сигизмунда III литовскому канцлеру Льву Сапеге по поводу устройства завоеванных у России во время Смутного времени территорий и положения оказавшихся в его власти «московитов» 216

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ 231

Сердюк Б. В.

Международная научно-практическая конференция «Вторые Кревские чтения: история, археология, культурное наследие Крево» (Минск-Крево, 1–2 октября 2020 г.) 233

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 239

РЕЗЮМЕ 241

SUMMARY 247

ІНФОРМАЦІЯ ДЛІ АВТОРОВА 253

**ТРИ ПИСЬМА СИГИЗМУНДА III ЛИТОВСКОМУ
КАНЦЛЕРУ ЛЬВУ САПЕГЕ ПО ПОВОДУ
УСТРОЙСТВА ЗАВОЕВАННЫХ У РОССИИ
ВО ВРЕМЯ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ ТЕРРИТОРИЙ
И ПОЛОЖЕНИЯ ОКАЗАВШИХ В ЕГО ВЛАСТИ
«МОСКОВИТОВ»**

Тринадцатого июня 1611 года после двухлетней осады польско-литовские войска взяли одну из главных твердынь России – Смоленск [4, с. 111]. Этот город, несмотря на попытки русских войск отбить его, остался под контролем Речи Посполитой до 1618 года и подписания Деулинского перемирия. По условиям этого договора Россия передавала своему западному соседу Смоленск, Белую, Невель, Красный, Дорогобуж, Рославль, Почеп, Трубчевск, Себеж, Серпейск, Стародуб, Новгород-Северский, Чернигов [4, с. 148]. После этого перед правящими кругами Речи Посполитой встал вопрос об устройстве этих «возвращенных» территорий. Также очень актуальным для королевского двора стал вопрос о «москвитях», которые во время Смутного времени перешли на службу к королю Сигизмунду или королевичу Владиславу и остались на их службе.

Публикующиеся в данной статье письма хранятся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (Архив СПб ИИ РАН) в коллекции Археографической комиссии (Колл. 114) в первой описи [3]. Данные письма короля Сигизмунда III литовскому канцлеру Льву Сапеге касаются устройства завоеванных у России в ходе Смуты земель и политики в отношении оставшихся на территории Речи Посполитой «москвитян». Они являются частью собрания писем короля Сигизмунда Сапеге, написанных с 1598 до 1622 года и касающихся различных вопросов, связанных с Россией [6, с. 365]. Эти письма изначально находились в архиве князей Сапег в Деречине, но позже это их имение было конфисковано, а письма оказались в руках государственных чиновников Российской империи [6, с. 6]. Данные письма были пожертвованы Археографической комиссии в 1838 году начальником главного надворного почтамта Миткевичем [2, с. 29]. Все письма представляют собой написанные одним средним,

размеренным, достаточно аккуратным подчерком и черными чернилами на обширных листах бумаги тексты. Раньше эти листы были склеены и представляли собой два листа бумаги, но сейчас они расклеены и поэтому представляют собой один обширный лист бумаги; однако места сгибов до сих пор остались и достаточно хорошо заметны невооруженным взглядом. Каждый обширный лист составляет 40 сантиметров в ширину и 25 сантиметров в длину. На всех письмах стоит собственно-ручная подпись короля Сигизмунда, а также краткие канцелярские пометы, касающиеся автора, времени составления и темы писем. На первых двух письмах остались отпечатки королевской печати, а на третьем письме мы видим королевскую печать с надписью королевского титула вокруг герба. Никаких филиграней на бумаге, на которой были написаны письма, нами не обнаружено.

Адресатом писем Сигизмунда был, как уже упоминалось, литовский канцлер Лев Сапега, которому по долгу службы нужно было разбираться с «бумажной» стороной устройства захваченных у России земель и находившихся на территории Речи Посполитой русских дворян, перешедших на службу королю или королевичу во время Смуты. Также Лев Сапега был одним из самых влиятельных людей во всем Польско-литовском государстве, и поэтому монарх в письмах ему информировал его о многих своих решениях и событиях, происходящих на территории государства.

В первом письме, написанном 8 августа 1619 года, речь идет о вынесении решения насчет сыновей бывшего «вяземского воеводы» Ингульдеева, которые захотели вернуться в Россию. Упоминаемый в тексте письма «Ингульдеев» – это князь Иван Савельевич Ингульдеев, который действительно был назначен Сигизмундом вяземским наместником в 1610 году во время «московской» кампании короля [1, с. 366, № 183/CDXXV]. Сам Ингульдеев, судя по всему, был выходцем из вяземских дворян. В своем письме король соглашается с мнением Сапег, что сыновей Ингульдеева нужно отпустить в Россию, если они действительно отправятся туда. Также в этом письме Сигизмунд касается и вопроса о передаче «родового гнезда» Трубецких – Трубчевска – князю Трубецкому согласно его просьбе. Упоминаемый в тексте письма Трубецкой – это боярин Юрий Никитич Трубецкой, который во время Смутного времени перешел на сторону польско-литовской стороны [16, с. 544], а в 1617–1618 годах участвовал в походе королевича Владислава на Москву в составе его «государева двора» [13, с. 56–57]. После окончания Смуты он за свои заслуги перед Речью Посполитой и из-за своего вы-

сокого социального положения в России мог рассчитывать на солидное пожалование и, судя по тексту письма, хотел заполучить в свое владение «родовое гнездо» – Трубчевск вместе с уездом. Возможно, желание завладеть Трубчевском и было поводом для его перехода на сторону Сигизмунда и Владислава во время Смуты. Однако король в своем письме Льву Сапеге сообщает, что пока что откладывает окончательное решение по этому вопросу. Однако в 1621 году Трубечкой все-таки получил в вотчинное владение половину города Трубчевска и прилегающей к нему волости [9, с. 321–322, № 5(a)], а вторая половина города и волости была передана ему «до певных лет и ... Государского указу» [9, с. 322. № 5(б)]. Возможно, не последнюю роль в принятии решения о передаче Трубечкому «родового гнезда» сыграл все тот же Лев Сапега, так как в своем завещании 1626 года Юрий Никитич назвал опекуном своих несовершеннолетних детей именно литовского канцлера [8, с. 652–653]. Также в этом письме говорится насчет принятия решения об отпуске из плена Шуйского, которого пока что нельзя отпускать, так как по этому поводу имеются различные мнения. Здесь речь идет, судя по всему, об Иване Ивановиче Шуйском, который в 1610 году вместе с братом Василием Ивановичем Шуйским был увезен в Польшу [10]. По условиям Деулинского перемирия Иван Шуйский мог вернуться в Россию, если захотел бы это сделать [7, с. 66, № 45]. Возможно, правящие круги Речи Посполитой ухватились за эту юридическую клаузулу и не хотели отпускать этого знатного пленника, который для них был символом триумфа 1611 года над Россией.

Второе письмо, написанное 4 июня 1620 года, рассказывает нам о положении русских дворян, перешедших на сторону Речи Посполитой во время Смуты и позже оставшихся служить Сигизмунду. В тексте письма говорится, что многие из них получили земли «*na chlebokormlenie*» в Могилевской экономии (так «печатник» «государева двора» Владислава Василий Янов в 1619 году также получил во временное владение земли в Могилевской экономии [12]). Это, возможно, и может служить объяснением желания сыновей Ингильдеева вернуться в Россию – они не имели постоянных земельных владений, которые были у них до этого в России. Во втором письме король Сигизмунд также рассказывает Сапеге очень интересные подробности насчет положения Стародуба, находившегося теперь в составе Речи Посполитой, и положения еще одного знатного «москвиты» на королевской службе – Ивана Никитича Салтыкова. Этот бывший «тушинец» во время интервенции перешел на сторону Сигизмунда и в 1617–1618 годах участвовал в походе ко-

ролевича Владислава на Москву в составе его «государева двора» [13, с. 56–57]. Позже, как мы видим из письма, он получил во временное владение земли в Могилевской экономии, однако одна деревня у него и его сыновей была отнята из-за жестокого отношения к крестьянам. Об этом Салтыков, если верить тексту письма Сигизмунда, жаловался королевичу Владиславу. Как мы видим, особые связи между «царем московским» Владиславом и его «боярами» остались в силе, и именно через Владислава шла переписка с Салтыковым. В письме короля Сигизмунда Сапеге также сообщается, что на июнь 1620 года Иван Никитич Салтыков был управляющим в Стародубе, который перешел под власть Речи Посполитой по условиям Деулинского перемирия. Видимо, некоторые территории, захваченные у России, передавались под временный контроль влиятельных «москвитян», чтобы те своим авторитетом влияли на местное население и делали его лояльным по отношению к королевской власти. Так, в 1613–1620 годах невельским державцей был другой «московит» на королевской службе – Иван Мещерин, а с 1623 года он получил титул «воеводы невельского» [14, с. 226]. В этом письме сообщается, что люди «народа московского» в Стародубе взбунтовались и хотели изменить королю, но их выступление подавили. Здесь же Сигизмунд пишет, что он готов оказать милость всем тем, кто за это выступление заслужил смертную казнь, и просит Льва Сапегу отпустить всех этих людей до ближайшего московского «замка». Возможно, король пошел на такое милосердие по отношению к бунтовщикам, так как хотел таким образом поскорее и без большой крови избавиться от ненадежного контингента, который не хотел служить ему и Речи Посполитой. В своем письме король развивает ту мысль, которую он высказал в прошлом письме литовскому канцлеру: всех тех, кто не по своей воле находится на территории Речи Посполитой, нужно отпустить и не мешать им возвращаться в Россию. Также, возможно, король просто не хотел настраивать против себя других «московитов», добровольно служащих ему, а также не хотел портить отношения с Россией. Об этом в своем письме король Сигизмунд и пишет Сапеге: нужно показать «грубому народу», что мы исполняем все условия заключенного в Деулине договора и готовы отпустить в Россию всех тех, кто находится на территории королевских владений не по своей воле (так в 1623 году из Стародуба ушел архимандрит монастыря Рождества Богородицы Варлаам, а с ним «весь собор, попы и дьяконы, и дети боярские, казаки... стрелцы, ... уездные люди» [11, р. 337]), но при этом мы готовы принять у себя всех тех, кто готов искренне служить Речи Посполитой. Очень интересно в письме Сигизмунд характе-

ризует положение Салтыкова. Так король указывает канцлеру вернуть Ивану Никитичу забранные у него за притеснения крестьян владения, чтобы не обидеть его и не дать повода к измене и, таким образом, к потере Стародуба. Видимо, на территории захваченных у России земель до создания здесь своего шляхетского сообщества (значит, и отсутствия крепкой связи с королевскими владениями), королевская власть была вынуждена полагаться на местные «кадры», а также на знатных и отличившихся выходцев из России, и их авторитет среди местного русского населения. Как мы видим, влияние Салтыкова в Стародубе было столь значительным, что король боялся дать ему хотя бы малейший повод для измены. Также Сигизмунд не хотел терять и верных ему «московитов», и поэтому повелел Льву Сапеге оставить в неприкосновенности их владения в Могилевской экономии.

В третьем письме короля литовскому канцлеру, написанном 5 июня 1621 года, речь идет о раздаче грамот на уряды в захваченных у России территориях. Король пишет, что подписал ряд грамот и велел референдарю и писарю Великого княжества Литовского Гонсевскому только тех назначать на уряды, кто обещает проживать на этих землях и следить за возможными опасностями. Это письмо было написано уже после сейма 1620 года, на котором было принято окончательное решение о создании в составе Литвы Смоленского воеводства, в состав которого и вошло большинство земель, захваченных до этого у России, а также окончательно обговорены условия нахождения воеводства в составе Речи Посполитой. Было установлено, что местная шляхта «польского, литовского, инфлянтского народа...», а также оставшиеся верными королю люди «народа московского» получают земли в воеводстве с обязанностью защищать тамошние края [15, s. 179]. Видимо, король Сигизмунд уделял особое внимание назначению людей на уряды в воеводстве, так как в это время шла война между Польшей и Османской империей, и Россия имела планы начать боевые действия против Речи Посполитой (данный вопрос даже обсуждался на Земском соборе в октябре 1621 года [5, с. 463]). В таких условиях правящие круги Польско-литовского государства были заинтересованы в том, чтобы урядники в пограничных землях были надежными людьми и, что не менее важно, были готовы постоянно находиться на территории Смоленского воеводства в случае какой-либо опасности.

Вообще, публикуемые в данной статье источники содержат в себе очень интересную информацию, касающуюся принятия решений и политики Речи Посполитой в отношении территорий, захваченных у Рос-

сии в ходе Смуты, положения дел на этих территориях, а также политики в отношении русских дворян, оставшихся на королевской службе после окончания Смутного времени. Эти письма раскрывают положение людей «народа московского» на территории Речи Посполитой в первой половине XVII века, проливают свет на некоторые решения и действия, совершенные отдельными их представителями. Также эти источники помогают лучше понять положение дел на территории земель, оказавшихся в составе другого государства после окончания Смуты. Представляется, что данные документы могут во многом помочь историкам, занимающимся внутренней политикой Речи Посполитой на своих восточных рубежах в XVII веке.

Первое письмо
*(публикуется с сохранением оригинальной
орфографии и пунктуации)*

Zygmunt III z bozey laski Krol Polski, Wielkie Xzę (Książę) Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazoweckie, Zmudzkie, Inflantckie y Szwedzki, Gotcki, Wandalski dziedziczny Krol.

Wielmozny Uprz[ejmy] nam mily. Wyrozumilimy z pisania Uprz[ejmości] W[aszey] ze synow zeszego niegdy Woiewody Wiazemskiego Inguldeiowa zyczliwi ich do Moskwy na sluzbę tamtego Pana swego, vocuią, y oni sami pragną tam bydz. Przypadamy w tei mierze na zdanie Uprz[ejmości] W[aszey] ktoreś nam w tem ze pisaniu przelozyl aby sie im wolnego odescia z Panstw naszych, iesli sie odysc napra, nie bronilo, nie chczac takich zatrzymawac ktorzy by nie z chęnu swei przy nas zostawali. Na podanie Trubeckiemu Trubczeska Zamku i włosci do niego należącej przypasc nie mozemy gdysz to przedtym w possessiei przodkow iego nie bylo, ale trzymano to na Hospodarzy Moskiewskie: przeto bierze my to do dalszej deliberatiewi naszej. Takze y wypuszczenie Szuiskiego do dalszej deliberatiewi odkladamy, a zwlaszcza ze okolo tego rozne mamy inszych zdania y rady. List nasz do Wielmoznego Kanclerza Koronnego dalimy, aby z zolnierzow Roty urodzonego Jerensberka uczynil sprawiedliwosc o szkody mieszczen Lomzkich. Nie wątpiemy nie ze w tei mierze Wielmozny Kanclerz dosyc uczyni woli naszej, gdy tylko ci Mieszczenie sprawiedliwosci tamtei przes kogo upominac się benda. Zyczymy zatym Uprz[ejmości] W[aszey] dobrzego od pana Boga zdrowia. Dan w Warszawie dnia VIII Miesiāca Sierpnia Roku Panskiego MDCXIX, Panowania Krolestw naszych Polskiego XXX a Szwedzkiego XXXVI. Sigismundus Rex (*Л. 1 об. – нымой*).

(Л. 2) Wielmoznemu Leonowi Sapiegiey Kanclerowi W[ielkiego] X[iąs] (сверху над буквой – twa) Litewskie[go] Brzeskiemu Mohilowskiemu staroscie naszemu Uprz[ejmemu] nam milemu (королевская подпись).

(Сбоку листа в рукописи краткая помета) KJM VIII sierpnia strony Synow woie[wody] wiazemskie.

**Перевод с польского языка на русский
(выполнен автором публикации)**

Сигизмунд III, с божьей милости король польский, великий князь литовский, русский, прусский, мазовецкий, жмудский, ливонский и шведский, готский, вандалский наследственный король.

Вельможный, любезный, нам милый. Поняли из письма любезности вашей, что сыновей бывшего некогда воеводой вяземским Ингулдеева (Ингильдеева) доброжелатели их в Москву на службу тамошнего государя своего зовут, и они сами желают там быть. Мы полагаемся в этой мере на мнение любезности вашей в том, что ты нам в том же письме своем привел, чтобы им свободного выпуска из владений наших, если отправятся обратно, не запрещать, не желая таких останавливать, которые бы не по желанию своему при нас оставались. На передачу Трубецкому замка Трубчевска и волости, к нему относящейся, согласиться не можем, потому что в прошлом во владении предков его не были, но владели господа московские: поэтому забираем мы это до дальнейшего решения нашего. Также и отпущение Шуйского до дальнейшего решения откладываем особенно потому, что насчет этого имеем от других разные предложения и советы. Письмо наше Вельможному Канцлеру Коронному написали, чтобы учинил правосудие насчет нанесения ущерба ломским мещанам со стороны солдат роты урожденного Еренберга. Не сомневаемся, что в этом деле Вельможный Канцлер в полной мере исполнит волю нашу, как только те мещане правосудия тамошнего от кого-нибудь потребуют. Желаем вам теперь доброго, даст Господь Бог, здоровья.

Дано в Варшаве VIII дня месяца августа года божьего MDCXIX (1619), правления в королевствах наших в польском XXXII (32), а в шведском XXVI (26). Сигизмунд король (Л. 1 об. – пустой).

(Л. 2) Вельможному Льву Сапеге канцлеру Великого княжества Литовского, брестскому, могилевскому старосте нашему, любезному нам милому (королевская подпись).

(Сбоку листа в рукописи краткая помета) КЕМ (Король Его Милость) VIII (8) августа насчет сыновей воеводы вяземского.

Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПб ИИ РАН). Колл. 114 (Коллекция Археографической комиссии). Оп. 1. III а – 28. Л. 1 – Л. 2.

Второе письмо

(публикуется с сохранением оригинальной орфографии)

Zygmunt III z Bozey laski Krol Polski, Wielkie Xzę (Książę) Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmoydzkie, Mazoweckie, Inflantskie A Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny Krol.

Wielmozny uprz[ejmy] nam mily. Poslany nam iest od syna nasze[go] Krolewica Je[go] msci (miłości) Wladislawa z Grodna list Iwana Nikiticza Saltykowa na Starodubie na ten czas Przelozone[go] w ktorым pisze ze ludzi narodu Moskiewskiego nie malo zbuntowawszy sie z Staroduba zmienic chcieli ale postrzeżono y niektorych polapano y do więzienia dano. Zaczym do commisarzow naszych tam na ten czas bedących pisac roskazalismy, aby o tym pilną inquizitią uczynili, y ktorzy by sie ieno tey conspiraty uczestnikami byc nalezli, y przez to na Gardle karanie zasluzyli, tedy z osobliwey laski y dobrotlivosti naszej darowawszy ich Gardlem y takowey executy nad nimi zaniechawszy, samych z zonami y z dziećmi do zamku nayblisze[go] Moskiewskie[go] odprowadzic y do woiewody tameysze[go] napisac roskazalismy, ze my y syn nasz Krolewic Je[go] Mc (miłość) Wladyslaw, iako tych wszytkich ktorzy z narodu Moskiewskiego pomniac na swoje Krestne calowanie wiernie Krolewici Je[go] msci (miłości), z dobrej woli swej sluzyc chcą, radzi widziemy y w lasce naszej H[o]s[o]darskiey ich mamy y wprzod miec chciemy, Tak zas w tych wszytkich, ktorzy by z musu a s nie z dobrej woli swej sluzyc mieli nie korzystaiąc, kozdemu który ieno oto czolem uderzy na wolą daiemy y odpuszcząc kazemy. A nawet y tych co za swoje zdrade gardlo zasluzyli, wmiasto tego co by ich pokarac miano zywych odpuszczac aby y s tego postępku ten hruby narod widzial, ze pogotowiu ich ktorych oni sie upominaią poniewolnie w panstwach naszych nie zatrzymywamy, y iako we wszytkim tak y w tym Pactom przez commisarze poprzysiężonym z naszej strony dosic czynimy. A iz o tym, ze trzeba listu od nas do tego Saltykowa, a nie iest zwyczaj podpisowac sie nam do Moskwy, tedy poruczamy Uprz[ejmości] Wasz[ey] iz by Uprz[ejmość] Wasz[a] inea materia wedlug nalepsze[go] zdania swego, kazawszy od nas do Saltykowa napisac y pieczęcia naszą zapieczętowawszy do Urodzonych Strawinskie[go] starosty Mozyrskiego y Głębocckiego Secretarza nasze[go] commisarzew na ten czas w tamtey Ukrainie będących przeslal y iako sobie w tym postą-

pic maia onych informowal. A iz ten ze Saltykow pisal do Syna nasze[go] uskarzajac sie iakoby Uprz[ejmość] Wasz[a] we wlosci Mohilewskiej Dwie wsi Pohost y Rudzice na chlebokormlenie iemu od nas dane miał od nie-[go] wziac, a przed tym urodzony Gosiewski Referendarz W[ielkiego] X[ias] (сверху над буквой – twa) Lit[ewskiego] imieniem Uprz[ejmości] Wasz[ey] donosil to nam ze dla wielkie[go] ucisku, wydzierkow, zubozenia y utrapienia chlopkow tameyszych, ktore od tego Saltykowa y Synow iego ponosili, Uprz[ejmość] Wasz[a] iedne wies s possessiey Saltykowa do Economiey Mohilewskiej przywrocil. My lubo dobrze rozumiemy iz Uprz[ejmość] W[a-sza] nie bez wielkiey consideratiey to tak uczynil, iednak pogladajac na druga strone aby sie ansa temu czlowiekowi do zmiany y zatrudnienia strzez Boze Ukrainy tameyszey przez to nie podawala, y zwlaszcza poki tam ten zamek w iego poruczeniu będzie, takze y poki ten czlowiek wiary poprzysięzoney dotrzymywa aby obeyscie swoje miec mogli. Chcemy miec y roskazanie my Uprz[ejmości] Wasz[ey] iz by Uprz[ejmość] Wasz[a] wioski odebrane przezrzeszonemu Saltykowitz do dzierzenia ustapil, kazawszy powinności poddanych opisac, aby nad to nic nie wazyl sie z nich wyciagac. I Druga Moskwe ktorzy za przyczyna samego z Uprz[ejmości] Wasz[ey] z laski naszey na chlebokormlenie we wlosci Mohilewskiej pewne dobra maia, spokojnie przy ich possessiach zachowal. A skarb nasz s tego nic od Uprz[ejmości] Wasz[ey] (*Jl. 1 ob.*) wyciagac, y namnieyszey trudności zadawac nie będzie, gdyz wmiasto tego co by się im gotowemi z skarbu zolowanie dawac miało, to sie im iako cudzoziemcom w oddaney przysiędze, y w sluzbach niepodeytrzanym do wyzywienia naznaczilo y ustapilo, inaczey Uprz[ejmość] Wasz[a] nie uczynisz dla laski naszey. Ktoremu od Pana Boga dobrze zdrowemu byc zadamy. Pisan w Warszawie Dnia IIII miesiaca Czerwca Roku Panskie[go] MDCXX, panowania Krolestw naszych Polskie[go] XXXIII A szwedzkie[go] XXVII Roku. Sigismundus Rex (*Jl. 2 – нустой*).

(*Jl. 2 ob.*) Wielmoznemu Leonowi Sapiezie Canclerowi W[ielkiego] X[iastwa] Lit[ewskiego] Brzeskie[m]u Mohilowskiemu staroscie naszemu Uprz[ejmemu] nam milemu (*королевская подпись*).

(*Сбоку листа в рукописи краткая помета*) Krol Jeg. odpiano 4 czerwca strony Moskwy 21.

**Перевод с польского языка на русский
(выполнен автором публикации)**

Сигизмунд III, с божьей милости король польский, великий князь литовский, русский, прусский, жмудский, мазовецкий, ливонский и шведский, готский, вандалский наследственный король.

Вельможный, любезный, нам милый. Послано нам от сына нашего королевича его милости Владислава из Гродно письмо Ивана Никитича Салтыкова, будущего в это время управляющим в Стародубе, в котором он пишет, что люди народа московского сильно взбунтовались и хотели, изменив, уйти из Стародуба, но их расстреляли и некоторых из них поймали и в заключение отправили. Затем комиссарам нашим, будущим там в это время, писать указали, чтобы насчет этого провели срочное расследование, и которые только этого заговора участниками были и за это смертную казнь заслужили, тогда по особой милости и добродушию нашему, сохранив им жизнь и отказавшись от такой для них казни, самих их с женами и детьми до замка ближайшего московского отвести и воеводе тамошнему написать повелели, что мы и сын наш королевич его милость Владислав, как тех всех, кто из народа московского, верно помня свое крестное целование королевичу его милости, по доброй воле своей служить хочет, рады видеть и в милости нашей и впредь содержать, что же все те, которые бы насильно, а не по доброй воле своей служили, бескорыстно каждому, кто только здесь удерживается, волю даем и отпускать указываем. И даже тех, кто за свою измену казнь заслужил, вместо того, чтобы их покарать, велено живых отпускать, чтобы и из-за такого поступка этот грубый народ видел, что наготове этих всех людей их, которых они сами упоминают, поневоле во владениях наших не удерживаем и, как и в этом по соглашению, комиссарами подписанному, с нашей стороны мы достаточно делаем. А что о том, что нужно письмо от нас тому Салтыкову, а нет обычая писать нам до москвитян, поэтому поручаем любезности вашей, чтобы любезность ваша сделала это сообразно своему лучшему предложению, указав от нас Салтыкову написать и печатью нашей отметив урожденным Стравинскому, старосте Мозырскому, и Глембоцкому, секретарю нашему, которые являются комиссарами в тамошнем крае в это время, отправила и, как следует поступить в этом случае, их проинформировала. А что тот же Салтыков писал сыну нашему, жалуясь, якобы любезность ваша в волости Могилевской две деревни Погост и Руджицу, на содержание ему нами данные, у него взяла, а перед этим урожденный Госевский (Гонсевский), референдарь Великого княжества Литовского, именем вашей любезности доносил это нам, что из-за ужасного гнета, поборов, обнищания и терзаний крестьян тамошних, которые от того Салтыкова и сыновей его претерпели, любезность ваша одну деревню из владений Салтыкова в состав экономии Могилевской вернул. Хотя мы хорошо понимаем, что любезность ваша не без веской причины так поступила, однако смотря

на обратную сторону, чтобы эта обида того человека к измене и захвату, упаси боже, края тамошнего таким образом не привела, и особенно пока там тот замок в его распоряжении будет, также и пока тот человек присягу принесенную сдерживает, чтобы свой двор иметь мог. Хотим указать мы любезности вашей отобранные деревни упомянутому Салтыкову тотчас во владение уступить, приказавши повинности подданных описать, чтобы он больше этого ничего не пытался из них вытянуть. И другим москвитянам, которые от любезности вашей по милости нашей на содержание в волости Могилевской многими имуществами владеют, спокойно при их владениях оставил. И скарб наш из-за этого ничего из любезности вашей (*Л. 1 об.*) вытягивать и самой маленькой трудности создавать не будет, потому что вместо того, чтобы им готовое из скарба жалованье давать, все это им, как чужеземцам, в принесенной присяге и на службе не замеченным, для пропитания назначить и уступить, иначе и не сделаешь для милости нашей. Которому от Господа Бога быть в добром здравии желаем. Написано в Варшаве дня III (так в рукописи) (4) месяца июня года божьего МDCXX, правления в королевствах наших в польском XXXIII (33), а в шведском XXVIII (28) лет. Сигизмунд король (*Л. 2. – пустой*).

(*Л. 2 об.*) Вельможному Льву Сапеге канцлеру Великого княжества Литовского, брестскому, могилевскому старосте нашему, любезному нам милому (*королевская подпись*).

(*Сбоку листа в рукописи краткая помета*) Король Ег[о] написано 4 июня насчет москвитян 21.

Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПб ИИ РАН). Колл. 114 (Коллекция Археографической комиссии). Оп. 1. III а – 30. Л. 1 – Л. 2 об.

Третье письмо

(публикуется с сохранением оригинальной орфографии)

Zygmunt III z Bozey laski Krol Polski, Wielkie Xzę (Książę) Lit[ewskie], Ruskie, Pruskie, Zmoidzkie, Mazoweckie, Inflant[skie] A Szwed[zki], Got[ski], Wandal[ski] dziedziczny Krol.

Wielmozny uprz[ejmy] nam miły. W dalszy porządek wprawic chcąc zamki y powiaty od Moskwy recuperowane, a czyniąc dosyc constituty seymu blisko przesle[go] w rozdaniu urzędow, podpisalismy Przywilegia na rozne Urzędy, iedne pewnym osobam a drugie cum spatys, powierzywszy one urodzone[mu] Referendarzowi y Pisarzowi nasze[mu] W[ielkiego] X[iąstwa]

Lit[ewskiego], ze tych tylko na te urzedy umowac ma, ktorzy tam obecnie rezidowac, y propossesno o wszelakim mieysca tamte[go] niebespeczenstwie procurowac obligowac sie beda. Chcemy tedy miec po Uprz[ejmości] Wasz[ey] abys Uprz[ejmość] Wasz[a] te przywilegia popieczetowac, y do urodzone[go] Referandarza nasze[go] wydac roskazal, Uczynisz to Uprz[ejmość] Wasz[a] dla laski naszej z powinności swey. Ktore[mu] od P. (Pana) Boga byc dobrze zdrowe[mu] zyczymy. Pisan w Warszawie Dnia V Msca (miesiąca) czerwca Roku Panskie[go] MDCXXI.

Sigismundus Rex (*Л. 1 об. – пустой*)

(*Л. 2*) Wielmoznemu Leonowi Sapiezie Canclerowi W[ielkiego] X[iąstwa] Lit[ewskiego] Brzeskie[m]u Mohilowskiemu staroscie naszemu Uprz[ejmu] nam milemu (*королевская подпись*).

(*Сбоку листа в рукописи краткая помета*) W[ia]d[o]m[o]ść dn[ia] 5 czerwca o zamkach Moskwy y rozdaniu urzedow.

***Перевод с польского языка на русский
(выполнен автором публикации)***

Сигизмунд III, с божьей милости король польский, великий князь литовский, русский, прусский, жмудский, мазовецкий, ливонский и шведский, готский, вандальский наследственный король.

Вельможный, любезный, нам милый. В большей порядок привести желая замки и поветы, у Москвы отобранные, и поступая точно по конституции недавно прошедшего сейма насчет раздачи урядов, подписали грамоты на разные уряды, одни известным людям, а другие на время, поручив это урожденному нашему рефендарю и писарю Великого княжества Литовского, чтобы тех только на эти уряды назначал, которые там обещают проживать и упорно за всякими опасностями места тамошнего следить обещать должны. Хотим в этом деле от любезности вашей, чтобы любезность ваша под этими грамотами печать поставить и урожденному рефендарю нашему отдать указала; сделаешь это, любезность ваша, для милости нашей по долгу своему. Которому от Господа Бога быть в добром здравии желаем. Написано в Варшаве дня V (5) месяца июня года божьего MDCXXI (1621).

Сигизмунд король (*Л. 1 об. – пустой*)

(*Л. 2*) Вельможному Льву Сапеге канцлеру Великого княжества Литовского, брестскому, могилевскому старосте нашему, любезному нам милому (*королевская подпись*).

(*Сбоку листа в рукописи краткая помета*) Ведомость дня 5 июня о замках Москвы и раздаче урядов.

Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПб ИИ РАН). Колл. 114 (Коллекция Археографической комиссии). Оп. 1. III а – 35. Л. 1 – Л. 2.

Список литературы

1. Акты, относящиеся к истории Западной России: в 5 т. – СПб., 1846–1853. – Том четвертый. 1588–1632. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1851. – 584 с.
2. Летопись занятий Археографической комиссии: в 35-ти вып. – СПб., 1862–1929. – За 1862–1863 гг. Вып. 2 / ред.: А.Н. Пыпин. – СПб.: Тип. Кулиша, 1862. – 333 с.
3. Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПб ИИ РАН). – Колл. 114 (Коллекция Археографической комиссии). – Оп. 1.
4. Новый летописец // Полное собрание русских летописей. – Т. 14. – Первая половина – СПб.: Типография М. А. Александрова, 1910. – С. 23–154.
5. Прокофьев, В. А., Новосельский, А. А. Международное положение Русского государства в 20–30-х годах и Смоленская война 1632–1634 гг. / В. А. Прокофьев, А. А. Новосельский // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век / главная редакция: Н. М. Дружинин, А. Л. Сидоров, А. М. Панкратова, М. В. Нечкина, Б. А. Рыбаков, С. Д. Сказкин, М. П. Ким, А. А. Новосельский, П. Н. Третьяков, Л. В. Черепнин, Л. М. Иванов. – М.: Изд. АН СССР, 1955. – С. 462–475.
6. Путеводитель по Архиву Ленинградского Отделения Института истории / сост.: И. В. Валкина, Л. Г. Катушкина, Г. Е. Кочин, В. С. Люблинский, А. Г. Маньков, Т. М. Новожилова, В. А. Петров, В. И. Рутенбург, З. Н. Савельева, В. И. Садикова, В. А. Якубский; ред.: А. Г. Маньков, В. А. Петров, В. И. Рутенбург; отв. ред. А. И. Андреева. – М.; Л.: Изд. АН СССР, 1958. – 605 с.
7. Русско-белорусские связи. Сборник документов (1570–1667 гг.) / отв. ред. Л. С. Абецдарский, М. Я. Волков. – Минск: Высшая школа, 1963. – 536 с.
8. Слиж, Н. В. Судьба Трубецких в контексте межгосударственных отношений Великого княжества Литовского и Московского княжества / Н. В. Слиж // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина / отв. ред.: акад. В. Л. Янин, В. Д. Назаров. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – С. 652–658.
9. Трубецкая, Е. Э. Сказания о роде князей Трубецких. / Е. Э. Трубецкая. – М.: Университетская типография, 1891. – [4], XII, 373 с.
10. Флоря, Б. Н. Василий Иоаннович Шуйский / Б. Н. Флоря // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/150803.html>. – Дата доступа: 08.05.2020.
11. Флоря, Б. Н. Положение православного населения Смоленщины в составе Речи Посполитой 20-е – 40-е гг. XVII в. / Б. Н. Флоря // *Revue des etudes slaves*. – Т. 70. Fasc. 2. – 1998. – Pp. 333–345.

12. Флоря, Б. Н. Сведения о землевладении русских дворян конца XVI – начала XVII века в документах литовской метрики / Б. Н. Флоря // Восточная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1620-1640/Russ_zemlevlad_dorogobuz/text.htm. – Дата доступа: 08.05.2020.

13. Яворская, М. К. «Государев двор» королевича Владислава Вазы в 1617–1618 гг. / М. К. Яворская // Славянский альманах. № 1–2. / отв. ред. К. В. Никифоров. – М.: Индрик, 2017. – С. 55–64.

14. Urzędnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. – Т. IV. Ziemia Smoleńska i województwo Smoleńskie XIV–XVIII wiek / Pod red. A. Rachuby. – Warszawa: DiG, 2003. – 412 s.

15. Volumina legum: w 9 t. / Przedruk zbioru praw staraniem xx. pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782, wydanego. – Petersburg: Nakładem i drukiem Jozafata Ohryzki, 1859–1860. – Т. III. – 1859. – 472, XV, [1] s.

16. Wolff, J. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku / J. Wolff. – Warszawa: Druk J. Filipowicza, 1895. – XXV+698 s.